

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 30/PUU-XXI/2023

Требования к кандидатам на должность генерального прокурора

Заявители : Джови Андреа Бахтиар

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 16 от 2004 года о прокуратуре Республики Индонезия с поправками, внесенными Законом № 11 от 2021 года о поправках к Закону № 16 от 2004 года о прокуратуре Республики Индонезия (Закон о прокуратуре) против Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945 года)

Судебный иск : Статья 1 номер 3, статья 20 Закона 11/2021 и статья 19 пункт (2), статья 21 Закона 16/2004 противоречат статье 1 пункт (3), статье 24 пункт (1), статье 27 пункт (1), статье 28D пункт (1) и статье 28Н пункт (2) Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью

Дата : Вторник, 15 августа 2023 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель является гражданином Индонезии, который в настоящее время работает в качестве прокурора-аналитика (кандидата в прокуроры) в прокуратуре Тоджо Уна-Уна в Вакаи и стремится стать генеральным прокурором, поэтому он поступает на работу в прокуратуру Республики Индонезия и работает, поднимаясь с самых низов. Заявитель утверждал, что положения статьи 1 номер 3, статьи 20 Закона 11/2021 и статьи 19 пункт (2), статьи 21 Закона 16/2004 противоречат конституционным правам заявителя, гарантированным в статье 1 пункт (3), статье 24 пункт (1), статье 27 пункт (1), статье 28D пункт (1) и статье 28Н пункт (2) Конституции 1945 года.

Что касается полномочий суда, то, поскольку ходатайство заявителя является ходатайством о проверке конституционности законодательной нормы, в данном случае статьи 1 номер 3, статьи 20 Закона 11/2021 и статьи 19 пункт (2), статьи 21 Закона 11/2021 против Конституции 1945 года, суд имеет полномочия рассматривать данное ходатайство.

Что касается правового статуса, то заявитель является сотрудником прокуратуры, который готовится к назначению на должность прокурора. То есть у заявителя есть потенциал, что впоследствии, после назначения на должность прокурора, он будет непосредственно соприкасаться с конституционными вопросами, которые оспаривает заявитель. Таким образом, заявитель смог конкретно или конкретно описать наличие причинно-следственной связи (causal verband) между предполагаемой утратой конституционных прав, о которой он ходатайствует, и введением в действие статьи 1 номер 3 и статьи 20 Закона 11/2021, а также статьи 19 пункт (2) и статьи 21 Закона 16/2004. Презумпция утраты конституционных прав является потенциальной, и если ходатайство будет удовлетворено судом, то презумпция утраты конституционных прав не возникнет. Таким образом, по мнению суда, заявитель обладает правоспособностью выступить в качестве заявителя.

В отношении статьи 19(2) Закона 16/2004 было подано ходатайство о пересмотре в судебном порядке статьи 1(3), статьи 24(1) и (3) и статьи 7B(1) Конституции 1945 года, поданное тем же заявителем. Решение по ходатайству было принято в Постановлении Конституционного суда № 61/PUU-XIX/2021 на открытом для публики Пленарном заседании 25 января 2022 года, но поскольку в ходатайстве использованы дополнительные нормы проверки и основания проверки, а также в деле № 61/PUU-XIX/2021 Суд не рассмотрел основную часть ходатайства, то независимо от того, является ли содержание ходатайства юридически обоснованным или нет, формально ходатайство, исходя из положений статьи 60 п. (2) Закона о Конституционном суде и статьи 78 п. (2) Постановления Конституционного суда 2/2021, может быть подано повторно.

По мнению заявителя, пункт 3 статьи 1 Закона 11/2021 создает правовую неопределенность в отношении положения Генерального прокурора как государственного обвинителя, поскольку в этом положении говорится, что государственный обвинитель является только прокурором. Между тем, в положениях пункта (1) статьи 18 Закона 11/2021 говорится, что Генеральный прокурор является высшим государственным прокурором и государственным адвокатом в унитарном государстве Республика Индонезия. Кроме того, если обратиться к положениям пункта 2 статьи 1 Закона 11/2021, то в нем говорится, что прокуроры, безусловно, являются государственными служащими. Между тем, на практике генеральный прокурор может быть отставным сотрудником прокуратуры, что означает, что он больше не является государственным служащим. Что касается аргументов заявителя, суд считает, что в отношении просьбы заявителя добавить фразу "генеральный прокурор" в положения норм пункта 3 статьи 1 Закона 11/2021, по мнению суда, содержание, регулируемое в статье а quo, связано с предметом и пределами полномочий при осуществлении прокурорских действий в целом, а именно предназначено для прокуроров при осуществлении обязанностей и полномочий прокуратуры. Таким образом, добавление фразы Генеральный прокурор в формулировку определения "прокурор" в норме статьи 1 п. 3 Закона 11/2021 фактически приведет к путанице в самом определении прокурора, особенно если оно будет применяться к последующим статьям, что, в свою очередь, создаст правовую неопределенность. Между тем, полномочия Генерального прокурора как высшего прокурора, содержащиеся в норме статьи 18 п. (1) Закона 11/2021, - это полномочия, которыми обладает Генеральный прокурор ex-officio на основании его положения как высшего руководителя и ответственного лица прокуратуры, которое будет контролировать выполнение обязанностей, функций и полномочий прокуратуры в области уголовного преследования. В силу этого положения должность Генерального прокурора определяется как должность государственного служащего, а не гражданского служащего. Таким образом, довод заявителя не имеет под собой правовой основы.

Принимая во внимание аргумент заявителя, который утверждает, что положения пункта (2) статьи 19 Закона 16/2004 не применяют принцип сдержек и противовесов, который является частью характеристик правового государства, поскольку механизм назначения и увольнения Генерального прокурора осуществляется Президентом без участия СНП

(Совет народных представителей), что противоречит пункту (3) статьи 1 Конституции 1945 года, Суд считает, что необходимо подтвердить решение суда № 49/PUU-VIII/2010, которое было объявлено на открытом для публики пленарном заседании 22 сентября 2010 года, в котором в принципе говорилось, что прокуратура является государственным органом, поэтому ее руководство также является главой государственного органа, и было истолковано, что под государственным органом понимается исполнительная власть. Как глава государственного органа, назначение и увольнение генерального прокурора является частью конституционных прав президента, известных как прерогативные права. Эти права признаются, но остаются ограниченными механизмом сдержек и противовесов, чтобы ограничить степень доминирования и роль президента. Одной из форм механизма сдержек и противовесов является надзорная функция СНП за правительством, которая осуществляется с помощью различных механизмов, таких как право на запрос, право на получение мнения и право на расследование. СНП *in casu* Комиссия III СНП имеет полномочия проводить слушания с прокуратурой в рамках реализации надзорной функции СНП. Поэтому, назначая генерального прокурора, президент, конечно же, не станет бездумно назначать кого бы то ни было. На самом деле, в данном контексте, перед назначением Генерального прокурора Президент должен был учитывать не только правоохранный аспект, но и все аспекты, чтобы назначенный Генеральный прокурор мог действительно выполнять свои обязанности, функции и полномочия в качестве руководителя и высшего лица прокуратуры. Поскольку осуществление надзорной функции СНП с помощью имеющихся у него прав, безусловно, повлияет на деятельность правительства (президента), если, согласно рекомендациям СНП, генеральный прокурор, входящий в состав правительственного кабинета, будет признан неспособным оптимально выполнять свои обязанности, функции и полномочия, как это предусмотрено Законом о прокуратуре и другими нормативными актами. Таким образом, довод заявителя о том, что пункт (2) статьи 19 Закона 16/2004 противоречит Конституции 1945 года, является юридически необоснованным.

Что касается аргумента заявителя, который утверждает, что требования для назначения на должность генерального прокурора должны быть добавлены к нормам статьи 20 Закона 11/2021, то такие требования должны также включать в себя требования для прохождения обучения и подготовки по программе формирования прокурора (*Pendidikan dan Pelatihan Pembentukan Jaksa* или PPPJ); имеет статус действующего прокурора или прокурора в отставке с самым низким рангом - главного прокурора (IV/e); и никогда не был и не зарегистрирован в качестве члена и/или администратора политической партии. Суд считает, что должность генерального прокурора - это профессиональная должность, которая имеет уникальные характеристики и требует хороших юридических знаний и специальных навыков.

Будучи высшим прокурором и государственным юридическим советником, генеральный прокурор должен быть человеком честным, способным, умелым и компетентным. Это означает, что, несмотря на то, что генеральный прокурор назначается и увольняется президентом, выполнение его обязанностей и полномочий должно быть свободным от вмешательства любой стороны. Суд считает, что дополнительные требования, о которых ходатайствует заявитель, создадут закрытый процесс найма генерального прокурора, что означает, что должность генерального прокурора не может быть занята кем-либо из сотрудников прокуратуры, обладающих способностями, возможностями, компетентностью и честностью. Такое обстоятельство не обеспечит равных возможностей для граждан служить в органах прокуратуры, а также ограничит прерогативу Президента в определении того, кто будет помогать ему в выполнении государственных обязанностей, особенно в области прокуратуры. Суд также согласен с заявлением Генерального прокурора Республики Индонезия, в котором говорится, что Генеральный прокурор играет центральную и стратегическую роль в разрешении правовых проблем высокой сложности, поэтому Генеральному прокурору недостаточно иметь только юридическое образование, но эта роль также требует технических способностей, понимания управленческой и институциональной анатомии и понимания или наличия опыта в разрешении дел. Что касается генерального прокурора, который должен иметь определенный уровень образования, то для карьерных прокуроров,

которые впоследствии назначаются президентом на должность генерального прокурора, этот человек должен автоматически выполнять все требования к уровню образования. Однако если президент назначает генерального прокурора, не являющегося карьеристом, это не означает, что он непрофессионален, поскольку в этом случае это действительно повредит работе прокуратуры, что в конечном итоге повредит и работе президента. Это связано с тем, что назначенный генеральный прокурор является государственным чиновником, который несет высшую ответственность за возглавляемую им прокуратуру, в том числе контролирует обязанности, полномочия прокуратуры и другие задачи, поставленные государством. Таким образом, аргумент заявителя юридически необоснован.

В то время как Суд рассмотрит аргумент заявителя, который ставит под сомнение конституционность норм статьи 21 Закона 16/2004, заявитель утверждает, что необходимо добавить определенные требования в виде запрета Генеральному прокурору занимать одновременно должности члена и/или администратора политической партии, а именно, что должность Генерального прокурора играет стратегическую роль в правоприменении, поскольку она связана с принципом независимости судебной власти, поэтому она требует наличия Генерального прокурора, способного быть лидером и лицом, несущим высшую ответственность за прокуратуру. Поэтому для обеспечения независимости прокуратуры с точки зрения подбора кадров необходимо учитывать два момента, а именно: укрепление процесса отбора и укрепление системы, поддерживающей процесс отбора/назначения. Одна из систем подбора кадров, которая может быть принята, заключается в ограничении вовлеченности руководителя прокуратуры, в случае генерального прокурора, в интересы различных политических партий.

Поэтому суд вынес решение, согласно которому ходатайство Заявителя было полностью отклонено.